

Маламуд Бернард

04.07.02

Бойся участи, что тебя ожидает

Роман Бернарда Маламуда написан поверх «дела Бейлиса»

независимая - 2002 - 4 июля - с. 2.

Александра Гордон

Бернард Маламуд. Мастер. Роман. Пер. с англ. Елены Суриц. - М.: Лехаим, 2002, 330 с.

Слово «Fixer» (таково оригинальное название исторического романа знаменитого американского писателя Бернарда Маламуда, получившего в 1966 году Пулитцеровскую и Национальную премии разом) в буквальном переводе с американского жаргона означает: «человек, занимающийся устройством всяких сомнительных дел».

Однако с трагической фигурой прототипа главного героя этого сочинения - с Менахемом Бейлисом, отсидевшим в тюрьме по обвинению в ритуальном убийстве мальчика-подростка, а после оправдания вынужденным эмигрировать в Америку,

это название ассоциируется весьма плохо.

Любопытно, что в «Краткой еврейской энциклопедии» этот

роман почему-то фигурирует под названием «Плотник». Однако «русский вариант» в исполнении Елены Суриц звучит

Автор прошел по тексту. Но все были заняты «делом Бейлиса».

как многозначительное «Мастер». Возможно, тем самым известная российская переводчица хотела подчеркнуть не только возвышенный образ главного героя, но и сакральную мысль автора о том, что долгие гонения на евреев в России во многом объясняют их участие в революции.

В самом деле, такого обилия «ритуальных дел» не знало ни одно из предыдущих царствований. «Владимирское дело» (1897), «виленское» (1901-1902), «дубоссарское» (1903), «гмелинское» (1910) и дело Ханы Спектор являлись предшественниками «дела Бейлиса».

Пытаясь показать враждебное отношение правящих кругов к евреям, Бернард Маламуд «рисует нам широкую картину общественной жизни того времени»: молитвы и панихиды по невинно убиенному подростку, да еще под звуки погромов. Или борьбу против отмены черты оседлости в Государственной Думе. Или штрафы, налагаемые на непокорные органы либеральной печати, осмелившиеся опубликовать на своих страницах протесты против несправедливого обвинения Бейлиса.

При этом Маламуд всячески подчеркивает (быть может, даже несколько преувеличенно) большую роль в защите Бейлиса именно русских представителей Фемиды. При этом он не желает точно следовать канве исторических событий. Он, Ма-

ламуд, создает вымышленный, хотя вовсе не лишенный реальной подоплеку сюжет.

Взять хотя бы тюремное заключение и последовавшее за ним самоубийство обвиненного в растрате казенных денег следователя Бибикова. На первый взгляд оно кажется вымышленным с начала до конца. Однако из-за попыток дать делу иной ход - и отвести обвинение от Бейлиса - был и в самом деле отстранен от службы квартальный надзиратель И.А. Красовский.

Конечно, фабула американского романа не обошлась и без вымышленной любовной интриги, в которой именно мужчине (как это часто бывает в новеллах и романах Маламуда) отводится роль страдающей стороны. И вот в «Мастере» отец многочисленного семейства превращается в покинутого бездетного супруга, на свою беду ранее покорившего сердце «высокопоставленной» дамы. При этом - парадокс! - автор не слишком заботится о точности названий российских государственных учреждений и должностных лиц. Потому несообразности русского перевода скорее имеют характер следствия, а не причины.

Однако реальные мытарства Бейлиса в тюрьме: пребывание в одиночке, доносительство «подсадных» сокамерников, страдания от холода и болезней - все это было передано со все-

ми натуралистическими подробностями, хотя в течение всего пребывания в тюрьме главного героя не оставляют в покое кошмарные сны.

Яков Бок (подобно многим героям Маламуда - легко ранимый, душевно тонкий человек) - вовсе не героическая личность. Потому без всякого романтического пафоса автор рисует его поведение в тюрьме.

Он доверчив к первому встречному, плачет от отчаяния, унижается до смиренных просьб и даже подумывает о самоубийстве. Но при этом упрямо и бесстрашно отвергает возложенные на него обвинения и решительно отказывается принять чуждое ему христианство. Вообще претерпевающий всевозможные мытарства, но не теряющий самообладания еврей - фигура весьма характерная для западноевропейского исторического романа XIX-XX столетий. Ведь, как известно, Исаак из знаменитого «Айвенго» Вальтера Скотта получил достойных преемников в лице героев Лиона Фейхтвангера и Томаса Манна.

В то же время Яков Бок - это прежде всего типичный маламудовский персонаж. Он вот какой - словами автора: «Страшущийся своей участи, связанный ею, но умеющий с ней справиться».

Ну или еще: «В решающую минуту выказывающий твердость, какую наделены настоящие стоики».